

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬСКИЙ ВЗРЫВ

"Великим октябрьским взрывом" нарекли средства массовой информации событие, случившееся 30 октября 1961 года. В этот день над островами Новой Земли зажглось еще одно, рукотворное Солнце. В течение семидесяти секунд арктический архипелаг был озарен его неистовым слепящим светом. Это был самый грандиозный в истории человечества термоядерный взрыв. Мощность заряда бомбы составила в тротиловом эквиваленте более 50 мегатонн.

ЦАРЬ-БОМБА

В этом эпохальном событии сошлись воедино политические амбиции лидеров США и СССР, профессиональный азарт ученых и безумие ядерной гонки, развернувшейся после окончания Второй мировой войны.

Еще в середине 1950-х годов в Соединенных Штатах была испытана и принята на вооружение сверхмощная термоядерная бомба. Ее вес превышал 19 тонн, а длина достигала 7,4 метра. В пике американцам Советский Союз решил создать еще более мощный заряд, построив к началу 1960-х годов изделие длиной восемь метров и весом около 26 тонн. Мощность устройства достигала 100 мегатонн. Справедливо опасаясь катастрофических последствий, испытать его решили в 50-ти мегатонном варианте. Впрочем, и такая сила взрыва была запредельной. Можно было лишь догадываться о его последствиях. Так что, советские ученые и испытатели шли, некоторым образом, по стопам своих заокеанских предшественников...

К рекордному взрыву "царь-бомбы", так ее окрестили создатели, начали готовиться за пять лет до начала испытаний. На языке официальном это чудо техники называлось весьма прозаически - "изделие 202". Для того чтобы поднять его в воздух, пришлось кардинально переделать дальний стратегический бомбардировщик Ту-95М. Для транспортировки бомбы выбрали полунаружный тип подвески, то есть внутри фюзеляжа самолета находилась лишь часть корпуса огромного термоядерного устройства.

Подрыв бомбы предполагалось осуществить в воздухе. Для этого разработали довольно сложную, но надежную парашютную систему. В сентябре 1961 года специально оборудованный Ту-96-202, так назвали эту эксклюзивную машину, перебазировался на Кольский полуостров и его экипаж приступил к окончательной подготовке небывалого полета.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ

Около 9 часов 30 минут тяжелый воздушный корабль стартовал с военного аэродрома "Олений". Майор А.Г.Дурновцев направил самолет к специальному полигону на Новой Земле. Помимо командира в состав экипажа входило еще восемь человек. Впереди по курсу, на расстоянии 15–20 километров, летел самолет-лаборатория Ту-16 под командованием майора К.Лясникова. Его задачей было зарегистрировать различные параметры взрыва - задание не менее опасное, чем доставка бомбы до места испытания. Маршрут движения машин был по понятным причинам строго засекречен. Никто не гарантировал летчикам благополучного возвращения.

Через два часа полета наступил ответственный момент. Штурман майор И.Клещ безошибочно вывел самолет на цель. В 11 часов 30 минут с высоты 10500 метров бомба была сброшена на полигон в районе Маточкина Шара. Напряжение в воздухе и на земле достигло наивысшего предела. Никто, в том числе и разработчики оружия, не знал точно, что произойдет дальше.

Экипаж хорошо ощутил этот "исторический" момент. После отделения 26-тонного груза, самолет завибрировал и, как говорят летчики, "сел на хвост". Опытный Дурновцев выровнял машину, а экипаж сосредоточил все свое внимание на происходящем за бортом.

По прошествии нескольких секунд, сработала каскадная парашютная система. Сперва вытянулся самый маленький, площадью не более квадратного метра парашют. За ним второй - в пять с половиной метров, потом три парашюта по 42 метра и лишь затем основной, площадью около 1600 "квадратов". Громадная бомба начала плавно снижаться на цель.

НОВОЗЕМЕЛЬСКИЙ АПОКАЛИПСИС

Расчетное время снижения до момента взрыва не должно было превысить трех–трех с половиной минут. Так и получилось. На 188-й секунде после отделения "супербомбы" от самолета архипелаг Новая Земля озарила небывалой силы вспышка.

Взрыв, как и планировалось, произошел по команде барометрических датчиков на высоте 4000 метров. Вспышка длилась более 70 секунд и была хорошо видна за многие десятки километров. В этот момент самолет-носитель находился примерно в 40 километрах от эпицентра взрыва, а самолет-лаборатория - в 55-ти.

Летчики испытали немало неприятных минут. Окна в кабине самолета-носителя были в момент взрыва закрыты специальными шторками, а экипаж вооружился защитными очками. Но все это не спасло людей во время вспышки от нестерпимой жары. Сначала даже показалось, что начался пожар - в кабине отчетливо ощущался запах гари. Позже стало понятно, что от высокой температуры загорелась пыль.

Хуже всего пришлось наблюдателю в кормовой кабине самолета, обращенной непосредственно к эпицентру взрыва. Здесь воздушному стрелку ощутимо обожгло лицо и руки.

Съемка показала, что ударная волна, приближаясь к самолету, имела вид расширяющейся сферы голубого цвета. В ожидании прихода волны командир отключил автопилот. На расстоянии около 115 километров от места взрыва самолет-носитель весьма ощутимо потрянуло в первый раз, но управление машиной нарушено не было. Вторая волна оказалась менее мощной, а третья, в сравнение с первой, была едва ощутима. Но кто мог знать это заранее? Ожидать можно было чего угодно...

Облако взрыва развивалось в течение 8-9 минут. За это время оно достигло высоты 16 километров и увеличилось в диаметре до 40 километров. Цвет грибовидного облака стал багровым, а "ножка" приняла голубовато-серый оттенок. Обычные облака начали стремительно втягиваться в этот ядерный гриб.

Стрелки приборов, особенно барометрических, тех, что имели контакт с атмосферой, метались из стороны в сторону. Через 12 минут после взрыва облако потеряло свою зловещую грибовидную форму, растянувшись по ветру на десятки километров.

В АТОМНОМ АДУ

Как ни тяжело приходилось экипажу майора Дурновцева, а самолет-лаборатория получил и вовсе самоубийственное задание. Майору Лясникову предстояло взять курс напрямик на огненный термоядерный шар, чтобы выяснить *"как действует ядерный взрыв на самолет с передней полусферы"*. Трудно представить, какое нужно иметь самообладание, чтобы решиться направить корабль в самое сердце этого олицетворения вселенского кошмара. Воистину, такой народ победить невозможно, если только он сам себя не одолеет...

Отчаянный майор так описывал это событие: *"После взрыва мы увидели яркий свет. Но одно дело сразу же развернуть самолет, и другое - идти прямо на вспышку. Гриба еще нет, лишь огненный шар беснуется, разбухает. Потом он становится размером больше километра, уже с грязными пятнами. Черный столб его поднимает и выбрасывает вверх. Срочно надо разворачиваться, иначе гибель... А шар-облако - уже вот оно, почти рядом. Когда на твоих глазах, рядом разворачивается ад крошечный, поверьте, не до восторгов... Это, скажу вам, похлеще, чем в фильме ужасов... Тут не до соблюдения инструкций. Делаю крен градусов под семьдесят - немыслимый вираж закладываю на высоте 11000 метров. Это и спасает..."*

Не у всех пилотов, которым было приказано во время испытаний идти на "ядерную грозу" выдерживали нервы. Один из них честно признался руководителю испытательного управления: *"...не ругай и не срами меня, что полностью задание выполнить не смогли. Впереди нас образовалась огненная стена, зловещая и жуткая. Нервы не выдержали, и мы свернули в обход облака взрыва на расстоянии, далеко от заданного"*. Можно ли летчика строго судить за то, что обычному человеку и не представить? Правда, у майора Лясникова и его экипажа хватило мужества и хладнокровия выполнить поставленную задачу...

НАШ ОТВЕТ АМЕРИКЕ

Рекордный взрыв советской термоядерной бомбы, получивший порядковый номер 130, стал кульминацией эпохи холодной войны и одним из ее символов. В определенной мере это испытание было спровоцировано появлением в начале 1960 года в иностранной печати заявлений о возможности создания заряда мощностью до 1000 мегатонн (!)

Академик А.Д.Сахаров, получивший за испытания "царь-бомбы" третью Золотую Звезду Героя Социалистического Труда, назвал супервзрыв на Новой Земле "гвоздем программы" и заявил, что *"успешное испытание заряда ...доказало возможность конструировать на этом принципе заряды практически неограниченной мощности"*. По счастью, до испытаний более мощных зарядов дело так и не дошло.

Сын руководителя СССР С.Н.Хрущев, занимавшийся в ту пору разработками ракетного оружия, а ныне живущий в США вспоминал: *"Бомба... показала мощность больше расчетной - 57 мегатонн. Одновременно с ней конкурирующие коллективы разработчиков сделали бомбы до 100 мегатонн, но их никогда не испытывали"*. И слава Богу...

Важно отметить, что испытанная бомба военного значения не имела. Это была демонстрация силы, прибавившая уверенности советскому руководству. Все это позволило стойко "держать удар"

по прошествии года, в дни Карибского кризиса, когда угроза ядерной войны была реальна, как никогда.

Испытания наглядно продемонстрировали глобальный характер воздействия ядерного взрыва на земную атмосферу. Взрывная волна трижды обогнула планету. В атмосфере резко повысился фон трития, а радиосвязь в Арктике пропала на 40–50 минут.

Огромная мощность взрыва вызвала тревогу и озабоченность во всем мире. Возникло понимание того, что использование ядерного оружия для человечества губительно и его изготовление должно быть немедленно взято под международный контроль. Позже был заключен целый ряд соглашений о нераспространении ядерного оружия и запрещении его испытаний.

Это что касается позитивных результатов испытаний. Что до негативных, то никто никогда не подсчитывал сколько животных и птиц погибло в Арктике от взрыва и его последствий, сколько людей подверглось облучению, насколько земная атмосфера, территория и акватория пострадали от мощных выбросов радиоактивных веществ, период полураспада которых составляет сотни лет.

По результатам новоземельских испытаний их участникам были вручены в Кремле правительственные награды. Майоры Дурновцев и Клещ стали Героями Советского Союза. Остальные члены экипажей бомбардировщиков были награждены орденами.

Оправданы или нет были испытания 1961 года судить трудно. Здесь у каждого "своя правда". Одно можно сказать наверняка. Взрыв 50-ти мегатонной бомбы наглядно продемонстрировал, что в человеческие руки попала мощь доселе невиданного, космического масштаба, обращаться с которой нужно крайне осторожно и бережно. Если, конечно, мы действительно хотим увидеть светлое завтра...

Чернявский С.В.